

На этот раз папа Хэ не проявил своей обычной слабости, боясь, что Хэ Дачжуан или мама Хэ пострадают. После смерти бабушки Хэ он начал задумываться, не из-за его трусости и нерешительности всё так сложилось.

Теперь он чувствовал, что ему нечего бояться. Бабушку он уже потерял, и сына он никому не отдаст.

Тем более что этот человек был виновником смерти бабушки!

Если Цзинь Жуй действительно не считался с их отношениями, то он готов был бороться за жизнь Хэ Дачжуана до конца.

Цзинь Жуй смотрел на решительность в глазах папы Хэ, холодность в глазах Хэ Дачжуана и ненависть в глазах мамы Хэ. Его рука постепенно ослабла.

Как только запястье Хэ Дачжуана выскользнуло из его руки, папа Хэ повёл его, не оглядываясь.

Цзинь Жуй стоял на месте, наблюдая, как семья Хэ удалялась, и долго не двигался.

Дворецкий Цзинь, появившись из ниоткуда, тихо сказал:

— Молодой господин, вы уже несколько дней не спали. Вам нужно отдохнуть.

Цзинь Жуй тихо усмехнулся, зашёл в палату Хэ Дачжуана и лёг на кровать.

Она всё ещё пахла им.

Цзинь Сы, держа в руках последние новости, не скрывал своей радости.

С тех пор как он сблизился с Цзинь Чжи, справляться с Цзинь Жуюем стало намного проще. Теперь, имея доступ к внутренней информации Цзинь Чжи, он мог легко манипулировать ситуацией.

Сейчас Цзинь Жуй начал подозревать, что старый господин Цзинь стоит за всеми бедами семьи Хэ. Стоит ли ему добавить масла в огонь или просто наблюдать?

Цзинь Сы усмехнулся. Это дело лучше оставить Цзинь Чжи.

Он достал телефон и позвонил Цзинь Чжи, который быстро ответил.

После обычных приветствий они перешли к делу.

— Как дела у старого господина в последние дни? — спросил Цзинь Сы.

Цзинь Чжи усмехнулся:

— Неплохо, но... вчера я намекнул, что Цзинь Жуй давно не возвращался. Старый господин поручил старому дворецкому позвонить ему и пригласить на ужин, но Цзинь Жуй отказался. Старый господин был этим очень недоволен.

Цзинь Сы засмеялся:

— Если Цзинь Жуй убедится, что старый господин стоит за делами семьи Хэ, наш план

осуществится.

Цзинь Чжи кивнул:

— Так что, четвёртый брат, нужно ещё немного постараться.

— Хе-хе, конечно.

— Тогда спасибо тебе.

— Не за что.

После звонка они начали планировать, как спровоцировать конфликт между Цзинь Жуюем и старым господином Цзинь. Когда они обесселят друг друга, настанет их звёздный час.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Хэ Дачжуан вернулся домой, но он словно потерял душу, весь день находясь не в себе.

Каждую ночь он не мог уснуть, и как только закрывал глаза, перед ним появлялось лицо бабушки. Даже если он засыпал, ему снились кошмары.

Ему снилось, как бабушка смотрела на него с печалью, спрашивая, почему он не проводил её в последний путь. Она упрекала его за то, что он был с Цзинь Жуюем, говорила, что если бы не он, она бы не умерла.

Подобные сны преследовали его каждую ночь, и он боялся засыпать. Его состояние ухудшалось с каждым днём, он сильно похудел, и родители могли только беспомощно наблюдать за этим.

Даже несмотря на то что папа и мама Хэ по очереди пытались поговорить с ним, ничего не помогало.

Наступил седьмой день после смерти бабушки. Родители, видя состояние Хэ Дачжуана, не хотели брать его с собой. Но он был непреклонен, словно не пойдёт ни за что. В итоге им пришлось взять его с собой в родной дом.

Папа Хэ специально выбрал раннее утро для поездки, надеясь, что большинство людей уйдёт на рынок или на работу и дома останется мало народу.

Но он ошибся. В седьмой день после смерти бабушки многие остались дома. Как только семья Хэ вернулась, их сразу окружила толпа. Это раздражало папу Хэ.

Но даже эти люди понимали, что сначала нужно дать семье Хэ почтить память бабушки.

Как только Хэ Дачжуан увидел могилу бабушки, его глаза наполнились слезами.

Мама Хэ утешала его, говоря, что бабушке было бы больно видеть его таким.

Хэ Дачжуан с трудом сдерживал слёзы.

Когда они зажигали благовония, Хэ Дачжуан опустился на колени перед могилой, касаясь чёрно-белой фотографии бабушки и тихо что-то шепча.

Мама и папа Хэ стояли рядом, молча наблюдая.

Хэ Дачжуан долго стоял на коленях, пока мама Хэ не подняла его.

Деревенские жители, увидев, что семья Хэ закончила церемонию, сразу же окружили их. Они задавали вопросы, и даже староста присоединился, спрашивая о Цзинь Жуе.

Папа Хэ улыбался, отвечая на вопросы, но на всё, что касалось Цзинь Жуя, отвечал, что не знает и не знаком с ним.

Это возмутило старосту. Как можно не быть знакомым с человеком, который называет тебя крёстным? Это была явная отговорка.

Люди, не получив ответа от папы Хэ, решили поговорить с Хэ Дачжуаном.

Но как только он услышал имя Цзинь Жуя, его лицо потемнело ещё сильнее. Кроме того, он был эмоционально нестабилен, и его раздражало, как люди лезут к ним.

Один из них, видимо, тоже был вспыльчивым, услышав тон Хэ Дачжуана, нахмурился и пробормотал что-то.

Хэ Дачжуан, с острым слухом, сразу же услышал это. Его глаза загорелись, и он яростно закричал:

— Что ты сказал, сволочь!

Человек не успел опомниться, как Хэ Дачжуан схватил табурет и ударил его.

Тот не ожидал такого поворота и, не успев защититься, получил удар по голове. Кровь сразу же показалась.

Но Хэ Дачжуану этого было мало. Он бросил табурет, опустился перед человеком, схватил его за воротник и начал бить кулаками по лицу.

Все вокруг замерли.

Папа Хэ первым пришёл в себя и оттащил Хэ Дачжуана. Мама Хэ была в шоке, никогда не видя его таким. Кто-то закричал, а родственники пострадавшего начали рыдать. Сам человек лежал без сознания, не подавая признаков жизни.

Толпа взорвалась, староста быстро достал телефон, чтобы вызвать скорую, смотря на Хэ Дачжуана как на демона.

И не только он — все смотрели на него с ужасом.

Хэ Дачжуан, с красными глазами и безумным выражением лица, выглядел как сумасшедший.

Все, стоящие перед семьёй Хэ, невольно отступили на шаг.

Деньги — это хорошо, но жизнь дороже.

А папа и мама Хэ не обращали внимания на реакцию окружающих. Они смотрели на Хэ Дачжуана, и их сердца упали в пропасть.

Скорая приехала быстро, а с ней и полиция.

Вызов сделали родственники пострадавшего.

Хэ Дачжуан был в плохом состоянии, на грани срыва.

Его забрали в участок для допроса.

Хэ Дачжуан сидел на стуле, пытаясь успокоить свой гнев. Он отвечал на вопросы полицейских.

Когда его спросили, почему он ударил человека, он снова оказался на грани ярости. Сделав несколько глубоких вдохов, он подавил гнев.

— Он оскорбил мою бабушку, — сказал он, глядя на полицейского.

Полицейский, не меняя выражения, ответил:

— Даже если он оскорбил, ты не должен был применять силу.

Хэ Дачжуан пристально смотрел на него, заставляя полицейского напрячься, готового к нападению.

Через несколько секунд Хэ Дачжуан опустил взгляд и тихо сказал:

— Сегодня седьмой день после смерти бабушки.

Полицейский на мгновение замер, затем спросил:

— Что именно он сказал?

<http://bllate.org/book/16150/1447727>